

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ИТОГИ И ПЛАНЫ

Андрей Борисов: Мы не рядовой театр, мы — из ряда вон!

Исполнительный директор Пермского театра оперы и балета — о том, какие сюрпризы поджидали его на новом рабочем месте

Юлия Баталина

У новичка в «команде Теодора Курентзиса» — исполнительного директора Пермского театра оперы и балета Андрея Борисова — каждый день новые открытия и нештатные ситуации. Надо разобраться с сорванной ветром крышей, с ценами и бюджетным финансированием. Наконец, надо определиться со стратегией развития не только театра, но и каждого из его коллективов.

— Помню, когда я довольно много лет назад спросила одного из ваших предшественников на директорском посту Анатолия Пичкалёва о его первых впечатлениях в этой должности, он с огромным раздражением рассказал о том, что не успел приступить к работе, как рухнула часть лепнинны с бокового балкона и пришлось разбираться с этой нештатной ситуацией. У вас не было таких неприятных сюрпризов в первое время работы?

— Как раз накануне исполнения Реквиема Моцарта оркестром MusicAeterna сильным ветром снесло крышу с колонновой части — прямо над сценой. По иронии судьбы, у нас в этот момент как раз шло совещание о ремонте крыши! К счастью, удалось быстро и профессионально отреагировать на ситуацию: мы не отменили ни одного концерта или спектакля. В настоящее время крыша полностью отремонтирована, в этом нам помог наш учредитель — Министерство культуры Пермского края.

Вообще, у меня ни дня нет без сюрприза. Например, вдруг начинают звонить московские журналисты, интересуются, почему такие высокие цены на Реквием Моцарта в рамках московского тура оркестра MusicAeterna под руководством Теодора Курентзиса — до 80 тыс. руб. в интернет-пространстве и до 120 тыс. руб. на «чёрном» рынке в день концерта? И это за 60 минут музыки!

— **Действительно, почему?**

— Можно сказать, что так востребован сегодня в России Реквием Моцарта. Это показатель в том числе и духовной составляющей развития общества, тех вопросов, что люди задают себе. А можно и по-другому: смыслы, заложенные Моцартом в своё произведение, максимально обнажаются и резонируют современности в трактовке Теодора Курентзиса. Отсюда и такой ажиотаж...

Между тем цены были установлены по договорённости с Московской филармонией и находились в развалке от 5 до 15 тыс. руб. Конечно, и это сумма немалая. Однако спекулянты не только скupили все билеты, но и пошли дальше, проявив незаурядность — они создали

сайт — клон официального сайта филармонии и через него продавали билеты по завышенным ценам — от 20 до 80 тыс. руб.

Это для нас очень неприятный инцидент. Теодор Курентзис часто говорит о том, что не строит башню из слоновой кости для элиты, его цель — расширять аудиторию серьёзной музыки, привлекать молодёжь, воспитывать музыкальный вкус у максимального числа самых разных людей, и подобные случаи, конечно, очень бьют по репутации театра, представляют его недемократичным. С этим надо бороться! Театр, в частности, вышел в Госдуму с инициативой ограничить действий билетных спекулянтов.

Вообще, моя задача как директора — сделать цены на билеты предельно доступными для зрителя.

— **Но у вас действительно самые высокие цены среди театров города.**

— На репертуарные спектакли — нет. Порядок цен тот же, что и везде в Перми. Высокие цены только на уникальные события. В прошедшем сезоне самым дорогим был балетный вечер с участием двух мировых этуалей — Дианы Вишнёвой и Натальи Осиповой, а их работа стоит очень дорого. Интерес к этому событию был чрезвычайно велик, зрители ехали со всего мира. И, несмотря на действительно дорогие билеты, они были раскуплены за 40 минут. Я просто не представляю себе, что было бы, если бы билеты были дешевле...

— **Тогда как вы представляете себе свою роль в финансовом обеспечении театра? Грубо говоря, для чего вас пригласили на эту работу?**

— Надо понимать, что масштаб задач, которые ставят перед нами Теодор Курентзис, — не регионального масштаба и даже не российского, а мирового. Мы не рядовой театр, мы — из ряда вон!

Сегодня в дополнение к бюджетному финансированию мы успешно привлекаем спонсорские средства; а вот инвестиционных потоков — почти ноль, их надо сюда завести. Нам необходимо сбалансировать инвестиционные и спонсорские финансовые потоки. Да и увеличить спонсорские вливания нам бы не помешало. Мы должны продолжить грамотное выстраивание гастрольной

политики: будучи очень востребоваными в Европе, мы не должны забывать и об Отечестве. Это должно помочь нам заработать. Сейчас мы стремимся к коллаборациям со звёздами балета не только ради одноразовых событий вроде премьеры балетов Стравинского. У нас прекрасная балетная труппа, отличный кордебалет, замечательные солисты, но пока нет звёзд мирового уровня. Если такие звёзды отправятся с нами в турне, то гастроли пройдут по главным площадкам Европы. Думаю, многим инвесторам это будет интересно.

— **В связи с этим не могу не поинтересоваться состоянием процесса проектирования новой сцены...**

— Пока могу только сказать: уверен, новая сцена будет. У нас столько векторов сошлось в этой точке: острая необходимость для театра, пассионарная энергия его худрука, взаимопонимание с учредителем — Министерством культуры Пермского края, связи и возможности нового главы региона... Максим Решетников — интеллигентный руководитель, он часто бывает в театре, причём не только на статусных событиях. И он заинтересован в развитии театра и в строительстве новой сцены в частности.

— **Как складываются ваши отношения с со-директорами — Галиной Полушкиной и Марком де Мони?**

— Очень хорошо! Все мы занимаемся общим делом. Я благодарен Галине Кирьяновне, что она осталась в театре в статусе директора по строительству новой сцены и помогает мне. Галина Кирьяновна активно ездит в командировки, недавно была в Берлине на выставке новых театральных технологий. Мы все — команда Теодора Курентзиса, мы должны быть едины и работать на благо театра.

Марк де Мони тоже остаётся в нашей команде. Он очень помог мне в первое время, «вёл» меня как начинающего директора. Помогает и сейчас. Мы говорим на одном языке: мы ровесники, оба с гуманитарным образованием, одинаково понимаем искусство. Я постараюсь сделать всё для того, чтобы он приезжал сюда чаще. Есть вещи, в которых нужны его уникальные компетенции. Сейчас он работает над новой репертуарной сеткой и будет продолжать работать впредь.

А ещё есть Международный Дягилевский фестиваль, который немыслим без него. Марк не только мой советник, но и друг. И я счастлив этому обстоятельству!

— **А как в целом складывается ситуация на новой работе? Не каждый решился бы на такую «пересадку кожи», как вы...**

— У нас отличный коллектив, и он хорошо меня принял. Знаете, говорят, что театры — «сундуки с гадюками», «серпентарии единомышленников»... Это не про нас. У нас нет времени на глупости: все увлечены своей работой. Я удивился: даже в балетной труппе нет острого соперничества, борьбы амбиций, дедовщины... Здесь всё достаточно комфортно.

— **Какие ещё мечты есть у вас как у директора? Может, не самые глобальные, а такие... человеческие?**

— Вот посмотрите на стены директорского кабинета: здесь только фотографии зданий театра. Я хочу, чтобы здесь висели портреты людей, которые в разные годы украшали театр и сделали его таким, каков он сейчас. Многие из этих людей живы, например, легендарная звезда Пермской оперы, великолепная певица и просто красавица Лилия Соляник. Я не застал её на сцене — когда я начал ходить в театр, она уже не пела, но даже я знаю её как легенду. Я хочу, чтобы она вернулась в театр как один из его символов, хочу устроить ей шикарный бенефис, творческий вечер-посвящение.

Или наш легендарный благородный бас — Владимир Елин, которому исполняется в этом году 85 лет. Он ведь ещё и выдающийся педагог, который воспитал множество певцов!

Эти люди должны быть вместе с нами.

Печатается в сокращении.
Полная версия — на сайте newsko.ru